

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

КЕРЦЕВА Галина Николаевна
кандидат исторических наук, доцент,
Институт истории и археологии
Республики Северная Осетия–Алания,
Владикавказ, Российская Федерация
gal.volnaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7747-1770>

УДК/UDC: [[902+39]:001.891.55+001.89+378]-056.45(470.62/.67+479.22)192/193”

ГРНТИ: 00.09.00

ВАК: 5.6.1.

<https://doi.org/10.36343/SB.2021.25.1.007>

**Исследователь, организатор науки, педагог:
вклад Л. П. Семёнова в археологическое и этнографическое изучение
Северного Кавказа (1920–1930-е годы)**

Аннотация. Целью исследования является установление научного значения полевых этнографических и археологических исследований Леонида Петровича Семёнова на Северном Кавказе. Источниковую базу составили впервые вводимые в научный оборот документы из личных фондов ученого – полевые дневники и отчеты экспедиций 1924–1932 гг., хранящиеся в архивах Северной Осетии и Санкт-Петербурга. Исследование выстроено в соответствии с проблемно-хронологическим принципом: сначала анализируется становление Л. П. Семёнова и формирование его методики, затем реконструируется его экспедиционная деятельность 1920–1930-х гг. в Ингушетии, Осетии и Чечне, а также дается оценка вклада ученого в организацию науки и подготовку научных кадров на Северном Кавказе. Автор заключает, что исследования Л. П. Семёнова, характеризующиеся синтезом археологии и этнографии, заложили основы советского кавказоведения, а его полевые материалы являются уникальными источниками, сохраняющими свою значимость и в настоящее время.

Ключевые слова: Л. П. Семёнов, И. П. Щеплыкин, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, археология Северного Кавказа, этнография Северного Кавказа, нартоведение.

© Керцева Г. Н., 2025

Введение. Актуальность темы обусловлена стремительным ускорением научного прогресса, в условиях которого биографии ученых приобретают особое значение для усвоения исторического опыта как внутреннего фактора развития науки. В фокусе современной биографики оказываются жизнеописания исследователей, чья деятельность составляет внутреннее содержание и определяет развитие истории науки в целом. Через биографию происходит непосредственное обращение к жизненному опыту людей, «причастных ко всем областям человеческой деятельности» [25, с. 12].

В полной мере эти теоретические положения относятся к научной деятельности Л. П. Семёнова (Рис. 1), в наследии которого нашел свое воплощение уникальный синтез различных отраслей знания. Трудно переоценить его вклад в историю русской литературы, однако особый интерес вызывают полевые и кабинетные исследования ученого в области археологии и этнографии, проведенные на Северном Кавказе в 20–30-х гг. XX в. За прошедшие сто лет многие памятники в этом регионе подверглись разрушению, аутентичные обычаи и традиции прекратили свое существование, однако достаточно большая часть утраченных ныне объектов материальной и нематериальной культуры была зафиксирована исследователем в его полевых дневниках. Между тем значительная доля результатов научных изысканий Л. П. Семёнова до сих пор не опубликована, являясь достоянием только архивных фондов. Следует отметить, что эти материалы также представляют ценность для изучения формирования и развития научно-исследовательских учреждений Северного Кавказа, в деятельности которых Л. П. Семёнов принимал активное участие.

Научное наследие Л. П. Семёнова в области кавказоведения получило освещение в ряде специальных работ. Всестороннему анализу его кавказоведческой деятельности была посвящена прошедшая в Грозном в 1986 г. республиканская научно-практическая конференция «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист», приуроченная к 100-летию исследователя. В материалах этого научного форума были опубликованы:

Рис. 1. Леонид Петрович Семёнов в молодости (автор неизвестен, до 1917 г.) [50, вклейка]

Fig. 1. Leonid Semyonov in his youth (author unknown, before 1917,) [50, inset]

статья В. Б. Виноградова, посвященная научной биографии ученого [4]; работа Н. Н. Бараниченко о вкладе Л. П. Семёнова в изучение доисламских верований вайнахов [2]; публикация С. А. Головановой о ранних русско-северокавказских связях [5]; статья Б. Б.-А. Абдулвахабовой о заложенном Л. П. Семёновым начале археологического изучения горского костюма [1]; материалы Х. М. Мамаева по раннесредневековым погребальным памятникам Центрального Кавказа [11], М. Б. Мужухоева [13] по этнической истории Центрального Кавказа и Е. И. Нарожного об этнографических изысканиях Л. П. Семёнова [14].

Отдельного внимания заслуживают статья Е. И. Нарожного и В. Б. Виноградова «Леонид Петрович Семёнов (1886–1959)» (2003) [15], газетная публикация Я. Патиева «Леонид Семенов – исследователь ингушской истории. К 130-летию со дня рождения» (2016) [24], а также статья Г. И. Цибирова «Вклад Л. П. Се-

мёнова в развитие отечественного кавказоведения» (2016) [58]. Таким образом, публикации, посвященные кавказоведческим исследованиям Л. П. Семёнова, в целом достаточно подробно освещают его научную работу, вместе с тем информация об археологических и этнографических экспедициях, содержащаяся в архивных материалах, до настоящего времени не подвергалась системному изучению. В связи с этим закономерной целью настоящей работы выступает выявление научной значимости полевых археологических и этнографических исследований Л. П. Семёнова на основе введения в научный оборот неопубликованных источников.

Основной массив источников составили архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. Ведущее значение имели документы из личного фонда профессора Л. П. Семёнова в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО–Алания), содержащие полевые дневники экспедиций 1924–1932 гг. с детальными описаниями археологических памятников горной Ингушетии и Осетии. В научном архиве Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева находятся отчеты о раскопках в Кобанском ущелье и отчеты, предоставленные ученым в Северо-Кавказский институт краеведения. В научном архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук выявлены уникальные документы об археолого-этнографических разведках, включая графические материалы и схемы расположения памятников.

Особую группу составили опубликованные труды самого Л. П. Семенова, позволившие проследить эволюцию его научных взглядов.

Мемуарные источники (воспоминания А. А. Тахо-Годи и Е. А. Тахо-Годи) привлечены для реконструкции интеллектуального окружения ученого и бытовых деталей его исследовательской работы. Современная историография (упоминавшиеся исследования Е. И. Нарожного, В. Б. Виноградова, Г. И. Цибирова и др.) позволила определить значение научного наследия Л. П. Семёнова в контексте отечественного кавказоведения, а труды археологов второй половины XX в. (Е. И. Крупно-

ва, Х. М. Мамаева и др.) – оценить преемственность в изучении поднятых им проблем.

Основу методологии составил историко-биографический метод, позволивший реконструировать жизненный и творческий путь Л. П. Семёнова в неразрывной связи с социально-культурным и научным контекстом эпохи. В частности, данный методологический инструмент был применен при анализе формирования его научного мировоззрения под влиянием харьковской исторической школы и последующей трансформации в условиях становления советской науки. Важнейшую роль сыграл источниковедческий анализ, направленный на критическое изучение неопубликованных архивных материалов. Метод был применен при систематизации полевых отчетов и дневников ученого, что позволило выявить эволюцию его методики полевых исследований и уточнить хронологию экспедиций 1920–1930-х гг. Сравнительно-исторический метод был использован для определения значения деятельности и наследия Л. П. Семёнова в отечественном кавказоведении. Так, путем сопоставления его концепций с работами предшественников и современников (В. Ф. Миллера, Е. И. Крупнова) удалось выявить новаторский характер его комплексного подхода к изучению материальной культуры.

Для интеграции разрозненных данных в целостную картину научной деятельности применялся системный подход, обеспечивший рассмотрение работ ученого в единстве трех основных направлений: исследовательского, организационно-музейного и педагогического, раскрывающих многогранность его вклада в региональную науку. Междисциплинарный характер исследования обусловил обращение к методу исторической реконструкции, который был необходим для восстановления полной программы и маршрутов полевых исследований на основе фрагментарных архивных сведений. Совокупность примененных методов обеспечила достоверность результатов и достижение цели исследования.

Исследование выстроено в хронологическо-проблемном ключе. Первый этап охватывает период становления ученого: анализируются влияние на этот процесс семейного

Рис. 2. Родители Л. П. Семёнова Петр Хрисанфович и Васса Захаровна (автор неизвестен, до 1917 г.) [50, вклейка]

Fig. 2. Leonid Semyonov's parents, Pyotr Khrisanfovich and Vassa Zakharovna (author unknown, before 1917) [50, inset]

воспитания, краеведческих интересов отца, а также формирование научного мировоззрения будущего исследователя в Харьковском университете в дореволюционный период с последующим завершением образования уже в Азербайджанском университете в 1926 г.

Центральным и основным этапом работы является детальная реконструкция полевых исследований Л. П. Семёнова 1924–1932 гг. На основе архивных материалов прослеживаются экспедиционные маршруты в горных районах Северной Осетии, Ингушетии, Чечни и Грузии, анализируются методы фиксации археологических и этнографических памятников. Проанализирована роль ученого как организатора науки в Северо-Кавказском институте краеведения и в учреждениях, являвшихся его преемниками.

Далее рассматривается эволюция научных интересов ученого в области археологии и этнографии на протяжении всей его деятельности до 1959 г. Характеризуются ключевые направления научных исследований Л. П. Семёнова, среди которых типология погребальных сооружений, изучение башенной архитектуры, анализ религиозного синкретизма. Отдельно анализируется педагогическая деятельность ученого в Горском педаго-

гическом институте и его работа по подготовке национальных научных кадров. Завершающий этап исследования посвящен анализу научных контактов ученого и комплексной оценке его вклада в кавказоведение.

Научная значимость исследования во многом определяется тем, что на примере научной биографии Л. П. Семёнова достаточно рельефно прослеживаются не только основные этапы становления советской науки в первой половине – середине XX в., но и выявляются механизмы взаимодействия между академической наукой, краеведческим движением и процессом формирования национальных научных школ на Северном Кавказе.

Представляется, что определенную ценность имеет введение в научный оборот малоизвестных материалов полевых исследований ученого в области археологии и этнографии. Эти архивные источники позволяют реконструировать картину экспедиционной деятельности на Северном Кавказе 1920–1930-х гг. и по-новому оценить методику полевых работ того времени.

Молодые годы и профессиональное становление исследователя. Леонид Петрович Семёнов (1886–1959) в основном известен как советский лермонтовед, однако он сделал немало для изучения археологических памятников Северного Кавказа.

Будущий исследователь появился на свет 30 мая 1886 г. в станице Слепцовской Терской области (ст. Орджоникидзеvская; г. Сунжа) в семье смотрителя двухклассного станичного училища. Его отец Пётр Хрисанфович (Рис. 2) занимался краеведением, изучал фольклор и этнографию терских казаков. Собранные произведения народного творчества публиковались им на страницах сборника «Сведения о кавказских горцах». Л. П. Семёнов пишет об отце: «От него же воспринял я и интерес к краеведческим темам, к народной поэзии» (цит. по [51, с. 201]).

В 1891 г. семья Семёновых переехала во Владикавказ, в дом 4 по Осетинской улице (Рис. 3), в котором Л. П. Семёнов прожил всю жизнь. С детства он увлекался изучением классических языков, хотя в 1907 г. окончил Владикавказское реальное училище, обучение в котором не требовало этих знаний.

В 1907–1912 гг. Л. П. Семёнов проходил обучение на историко-филологическом факультете Харьковского университета. Его формирование как ученого проходило под влиянием харьковской исторической школы, археологическим «крылом» которой было Харьковское историко-филологическое общество, действовавшее с 1877 г. Его члены занимались сохранением памятников истории и культуры, сотрудничали с археологическими обществами, участвовали в съездах и проводили экспедиции [4, с. 3] [27, с. 62] [51, с. 199] [53].

Однако завершить обучение в Харьковском университете Л. П. Семёнову не удалось: сначала помешала болезнь, а затем начало Первой мировой войны в 1914 г. Лишь в 1926 г. он получил высшее образование, окончив Азербайджанский университет с дипломом I степени [24].

Полевые археолого-этнографические изыскания: организация экспедиций, хронология и география. В 1918 г. Л. П. Семёнов начал преподавать русскую литературу во Владикавказском учительском институте [4, с. 3], впоследствии реорганизованном в Северо-Кавказский педагогический институт.

Параллельно с 1921 г. ученый становится сотрудником Северо-Кавказского института краеведения (СКИК), который был основан в 1920 г. во Владикавказе по приказу Терского областного отдела народного образования. СКИК заложил основы организационной структуры научно-исследовательских учреждений Северного Кавказа и определил ключевые направления научных исследований во всех национальных областях региона.

Л. П. Семёнов, являвшийся ученым секретарем СКИК и заведующим антропогеографическим отделом научного музея Владикавказ, руководил экспедиционной деятельностью института, планомерно осуществлявшейся с 1920 г. вплоть до закрытия научного

Рис. 3. Вход во двор дома по улице Осетинской, 4 во Владикавказе, где жил Л. П. Семёнов с 1891 по 1959 г. (фото автора, 2024 г.)

Fig. 3. Entrance to the courtyard of the house at 4 Osetinskaya Street in Vladikavkaz, where Leonid Semyonov lived from 1891 to 1959 (photo by the author, 2024))

учреждения в 1925 г. Основная территория археологических работ Северо-Кавказского института краеведения охватывала горные и отчасти равнинные области Северной Осетии и Ингушетии.

В период с 1920 по 1925 гг. археологические экспедиции СКИК под руководством Л. П. Семёнова проводились в Северной Осетии, а именно в Санибанском, Даргавском, Джимаринском, Куртатинском и Алагирском ущельях с их перевалами. Параллельно в 1920–1922 гг. и 1925 г. исследователь организовал этнографические экспедиции в Ингушетию [26, с. 8–9].

Первый персональный открытый лист № 1 на проведение археологических разведок в пределах Северной Осетии и Ингушетии в районе Военно-Грузинской дороги (ВГД) до станции Коби Л. П. Семёнов получил 12 апреля 1924 г. как ученый секретарь научного музея Владикавказ. Спустя несколько

месяцев, 22 августа, исследователю в качестве научного сотрудника СКИК был выдан открытый лист № 65 на производство археологических разведок в горной Осетии [16].

В 1925 г., незадолго до закрытия СКИК, экспедиция под руководством Л. П. Семёнова провела археологические разведочные работы в Северной Осетии [20, л. 1–11]. В том же году ученый осуществил археологические исследования в Ингушетии по маршруту Владикавказ – Назрань – Барсуки – Плиево – Яндырское – Сурхахи – Средние, Нижние и Верхние Ачалуки; также в Сунженском округе: станицы Карабулакская, Троицкая, Слепцовская с возвратом во Владикавказ [19] [28, с. 3]. Л. П. Семёнов участвовал в этих работах в качестве научного сотрудника-археолога, художником-этнографом являлся И. П. Щеблыкин. Кроме того, в 1925 г. Леонид Петрович провел этнолого-археологическую разведку от имени Государственного научного музея Владикавказа [16].

В 1925 г. СКИК был реорганизован в Осетинский (ОНИИК) и Ингушский (ИНИИК) научно-исследовательские институты краеведения. Л. П. Семёнов продолжил активное сотрудничество с обоими институтами, приложив значительные усилия для изучения истории Ингушетии и Осетии.

В период с 1925 по 1934 гг. Л. П. Семёнов занимал должность ученого секретаря ОНИИК, при этом планомерная археологическая деятельность, нацеленная на комплексное изучение памятников, приводила к значительным научным достижениям. Расширяя сферу своих изысканий, Л. П. Семёнов, наряду с исследованием культовых и погребальных объектов, начал систематическое изучение бытовых памятников средневековья: башен, оборонительных стен и поселений [20] [7]. Все обнаруженные археологические материалы поступали в Научный музей Владикавказа, который с момента основания и до января 1928 г. функционировал как общий для двух автономных областей – Осетинской (1924–1934) и Ингушской (1924–1934), а Л. П. Семёнов состоял его научным сотрудником [26, с. 8–9]. Таким образом, организационная деятельность исследователя успешно сочеталась с непосредственной полевой.

Активная экспедиционная работа ученого продолжалась и в последующие годы. 31 июля 1926 г. Л. П. Семёнов, будучи научным сотрудником СКИК, получил открытый лист № 91 на право проведения археологических раскопок в пределах Ингушетии. В том же году исследователь совершил поездку в горную Ингушетию по маршруту Владикавказ – Фуртоуг – Мецхал – Лежг – Салги – Хани – Хамхи – Пуй – Вовнушки – Цори – Гул, с возвратом через Вовнушки до Таргима, далее через Барах – Эгикал – Отзик, вниз по реке Ассе через Ерши – Нижний Алкун – Мужичи – Владикавказ [18] [28] [56]. Эти изыскания позволили существенно расширить знания об археологическом наследии региона.

Значительный вклад был сделан ученым и в направлении научной фиксации объектов культурного наследия. В 1927 г. Ингушский институт краеведения организовал экспедицию в Джейраховский и Мецхальский районы по маршруту Владикавказ – Фуртоуг – Бейни (с окрестными селениями) – Столовая гора – Мецхал – Морч – Лежг – Эрзи – Хамышк – Джейрах – Фуртоуг – Владикавказ. При участии Л. П. Семёнова был собран обширный полевой материал, проведены учет памятников, разведочные раскопки, обмеры, фиксация объектов, а также записаны местные легенды и сведения о культовых практиках [28, с. 3–4]. Подобный комплексный подход обеспечил высокую научную ценность собранных сведений.

Исследовательская работа отличалась систематичностью и разнонаправленностью. 23 мая 1927 г. Л. П. Семёнов получил открытый лист № 24 как ученый секретарь ИНИИК «на производство разведок с пробным вскрытием ограниченных участков... в Ингушетии, Северной Осетии и окрестностях г. Владикавказа» [54, л. 9]. Были осуществлены две экспедиции: первая (25–30 июня) прошла по маршруту Владикавказ – Кобан – Даргавс – Хуссар-Ламардон – Какадур – Джимара – Кобанское ущелье – Владикавказ; вторая (4–10 июля): Владикавказ – Дзивгис – Лац – Харискен. 7 июля в Лаце на Нартовском кладбище исследованы грунтовые погребения в каменном кургане. 8 июля разведки продолжились по маршруту Лац – Хидикус – Гутиаткау – Бугултикау – Кало-

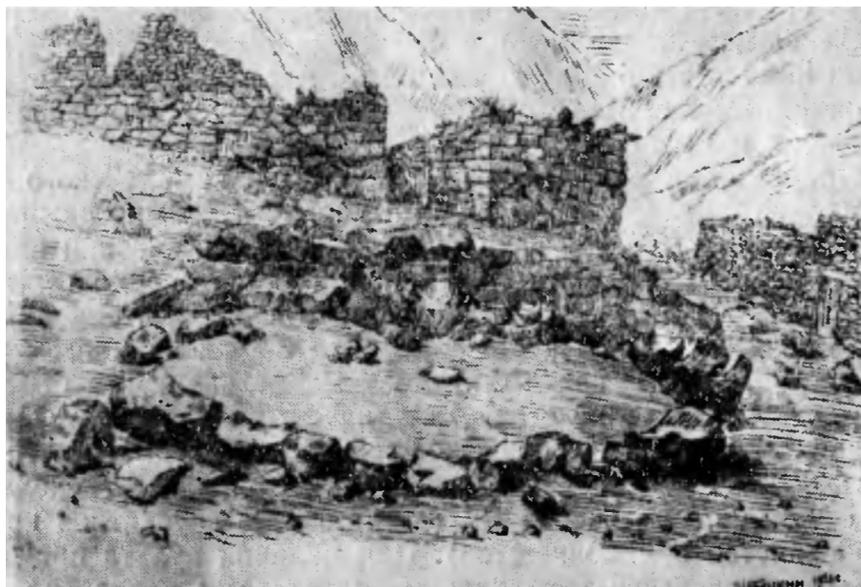

Рис. 4. Нартский ныхас (место собраний) в селе Лац. Археологические разведки Л. П. Семёнова 1927 г. (с рисунка И. П. Щеблыкина) [29, с. 27]

Fig. 4. Nart nykhas (meeting place) in the village of Lats. Archaeological explorations of Leonid Semyonov in 1927 (from a drawing by Ivan Shchelykin) [29, p. 27]

тикау; 9–10 июля: Лац – Дзивгис – Дзуарикау – Владикавказ [54, л. 9–9 об.]. Проведенные изыскания значительно обогатили источниковую базу по древней истории Северного Кавказа и расширили знания об уникальных памятниках истории (Рис. 4).

Важным аспектом полевой деятельности ученого являлись охранные мероприятия в зонах активного хозяйственного освоения. Так, в 1927 г. началось строительство Гизельдонской ГЭС в Кобанском ущелье Северной Осетии (Рис. 5). В начале ноября во время дорожных работ рабочие «натолкнулись за с. Кобань (Кобан. – Г. К.) на могильники» [54, л. 13]. 17–20 ноября 1927 г. СКИК командировал Л. П. Семёнова «в Кобано-Даргавское ущелье в целях осмотра памятников древности, находящихся в районе “Гизельстроя”» [54, л. 13]. Ученым было изучено пещерное погребение в местечке Саппата в 1 км от с. Кобан, а изыскания на Кахтисарском перевале позволили обнаружить керамику, серебряные бляшки и бронзовые серьги. Близ башни Кануковых были найдены обломки железных топориков и астрагал [54, л. 13]. Проведенные работы позволили зафиксировать археологические памятники, находившиеся под угрозой уничтожения.

В следующем, 1928 г., Л. П. Семёнов вновь проводил археологические экспедиции как ученый секретарь ИНИИК [17]. В ходе этих работ им было раскопано погребение в каменном ящике, обнаруженное в местечке Саппата [22].

Активная экспедиционная деятельность характеризовалась расширением географических рамок исследований. В июле 1929 г. ученый получил открытый лист № 20 на производство разведок с пробным вскрытием ограниченных участков в Ингушской и Северо-Осетинской автономных областях. В 1928–1929 гг. Л. П. Семёнов провел археологические раскопки в с. Верхний Кобан, раскопал полуподземный склеп в с.

Средний Кобан, а также осуществил раскопки в Даргавсе [55, л. 1–4 об.] [56] (Рис. 6). Комплексные работы в этих районах позволили выявить новые страницы исторического прошлого Осетии.

Значительное внимание уделялось ученым и археолого-этнографическому изучению Ингушетии. В 1929 г. Л. П. Семёнов выполнил масштабные археолого-этнографические изыскания в горных районах Ингушетии. Маршруты экспедиций охватили: Владикавказ – Фуртоуг – Эрзи – Кошк – Морч – Шуан (Шоан) – Хули – Салги – Гу – Хани – Лейлаг – Кяз – перевал Цей-Лам – Бишт – Джейрах – Памет – Лежг – Бейни – Владикавказ [17] [31, с. 365–366], а также Владикавказ – Фуртоуг – Джейрах – Мецхал – Фалхан – Горак – Эрзи – Кошк – Шуан – Салги – перевал Цей-Лам – Бишт – Дошхакле – Эгикал – Отзик – Лейми – Кок – Кели – Карт – Бархин – Тери – Гадаборш – Кост с проведением разведок в районе ВГД [31, с. 365]. Проведенные экспедиции обеспечили сбор уникального материала, отражающего материальную и духовную культуру региона.

Экспедиционная деятельность Л. П. Семёнова получила активное продолжение в 1930-х гг. Так, в 1930 г. исследователь полу-

чил открытый лист № 11 на разведки с ограниченными земляными работами в Северной Осетии по маршруту Кобань – Даргавс – Цагат-Ламардон – Какадур – Кани – Саниба – Генал – Дарьяльское ущелье. В том же году состоялась поездка в с. Эльхотово для обследования городища Татартуп и его окрестностей [32, с. 144]. В том же году была организована археологическая экспедиция в горную Ингушетию по маршруту Фуртоуг – Памет – Нижний Джейрах – Салги – перевал Цейлам – Кяхк – Гапи – Хамхи – Пуй – Хайрах – Пялинг – Ний – Гадаборш – Эгикал – Кок – Карт – Дошхакле – Харпе – Кашиете – Гоуст [32, с. 144].

Получение очередных открытых листов подтверждало непрерывный характер полевых изысканий исследователя и высокий уровень доверия научного сообщества к их результатам. В частности, в 1932 г. Л. П. Семёнову был выдан открытый лист № 4 на право проведения под его руководством археологических раскопок в Ингушской автономной области (Рис. 7). В 1934 г. ученый получил еще один открытый лист № 58 на производство археологических разведок на этой территории, а в 1937 г. – разрешение на раскопки в районах Шоан, Ассинского ущелья, Алкун, Мужичи, Датых (Ингушетия) и Бамут (Чечня).

Особый научный интерес представляют нумизматические находки, сделанные исследователем. В частности, при раскопках 1937 г. в подземном склепе у с. Верхний Датых были обнаружены две джучидские монеты 1312–1313 гг. (медная и серебряная), являющиеся первыми достоверными нумизматическими находками II тысячелетия н.э. в горной Ингушетии. В каменном ящике на этом же памятнике найдены три серебряных диргема 747 и 768 гг. хиджры (954–955 гг. н.э.). Все монеты имели отверстия для ношения и не выполняли денежных функций [28]. Эти открытия расширили знания о торгово-экономических связях северокавказского региона в период средневековья.

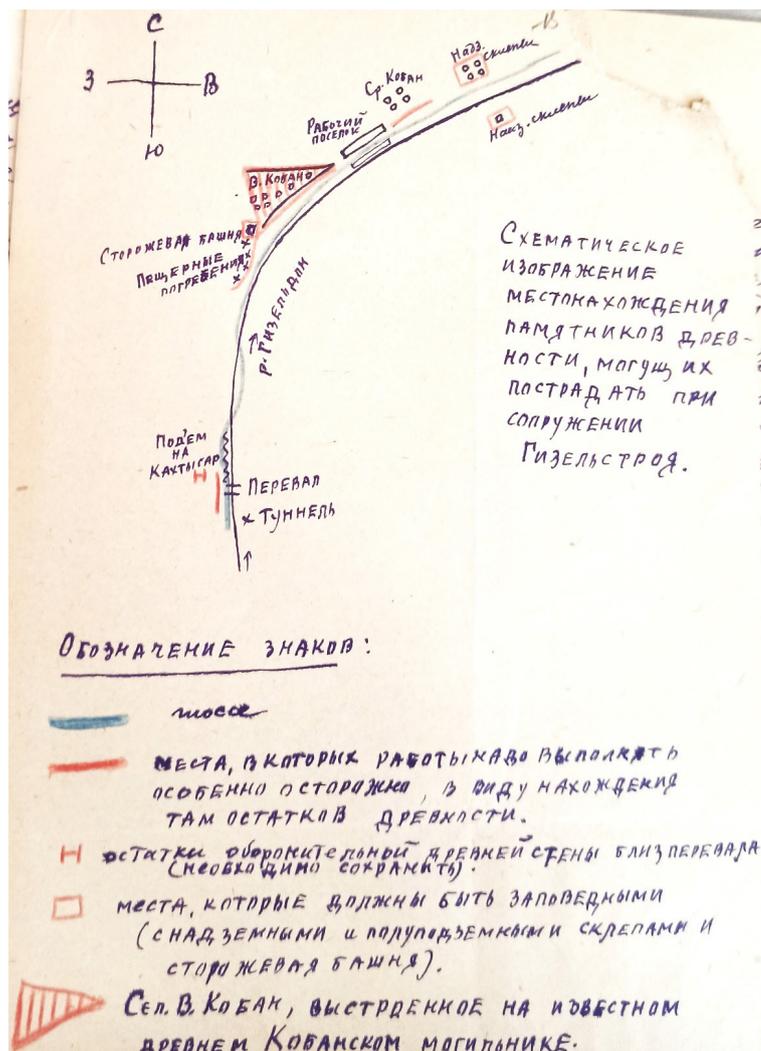

Рис. 5. Лист со схемой расположения археологических памятников в зоне строительства Гизельдонской ГЭС (из полевого дневника Л. П. Семёнова, 1927 г.) (фото автора) [54, л.15]

Fig. 5. A map showing the location of archaeological sites in the Gizedon Hydroelectric Power Station construction zone (from the field diary of Leonid Semyonov, 1927) (photo by the author) (photo by the author) [54, p.15]

В 1938 г. ученый вновь получил открытый лист на археологические разведки в Чечено-Ингушской АССР (сёла Алхасты, Бишт, Салги, Ассинское ущелье, перевал Цей-Лам и территория санатория «Армхи») [57, л. 1–4 об.]. В 1939 г. кавказовед провел археологические разведки в селах Верхний Датых и Верхний Алкун, раскопав могильник XIII–XIV вв., включавший погребения в каменных ящиках. Анализируя материалы склепов, Л. П. Семёнов отмечал: «Могильный инвентарь отличается простотой; в вещественном и художественном отношении он беден. Здесь встречаются следующие предметы: глиняные сосуды, дере-

вянные чашки, железные ножи, железные ножницы для стрижки овец, железные наконечники стрел, луки, железные поясные пряжки, деревянные гребни и прочие изделия» [30, с. 21]. Детальная фиксация погребального инвентаря позволила реконструировать некоторые особенности истории материальной культуры населения региона.

Таким образом, в 1924–1931 гг. Л. П. Семёнов совершил несколько археологических поездок по территории Северной Осетии. Были исследованы Алагирское, Верхнесанибанское, Даргавское, Дарьяльское, Зругское, Кобанское, Куртатинское, Цейское ущелья, Згидский перевал, Даргавская котловина, а также археологические памятники в селах Кани, Генал, Чми, памятники равнинной части Осетии: Гизель, Эльхотово (Татартуп), их окрестностей [16] [20, л. 2] [54, л. 9–12 об., 9 об.] [55, л. 6–9] [55, л. 11–24] [55, с. 6–7] [6, с. 8–9].

В тот же период была исследована горная часть Ингушетии: селения Фуртоуг, Мецхал, Лежк, Салги, Хани, Хамхи, Пуй, Вовнушки, Цори, Гуль, Таргим, Бахрах, Эгикал, Отзык, вниз по Ассе села Ерши, Нижний Алкун, Мужичи [29] [30] [31] [33] [34].

Кроме описанных научно-исследовательских работ в Северной Осетии и Ингушетии, на рубеже 1920–1930-х гг. Л. П. Семёнов проводил археологические разведки в горных районах Грузии. Так, в 1929 г. в районе ВГД на станции Казбек, в селах Паншети, Цно, Сиони, Нижние Млеты, Гудаур, Ананур и Мцхета были изучены боевые башни

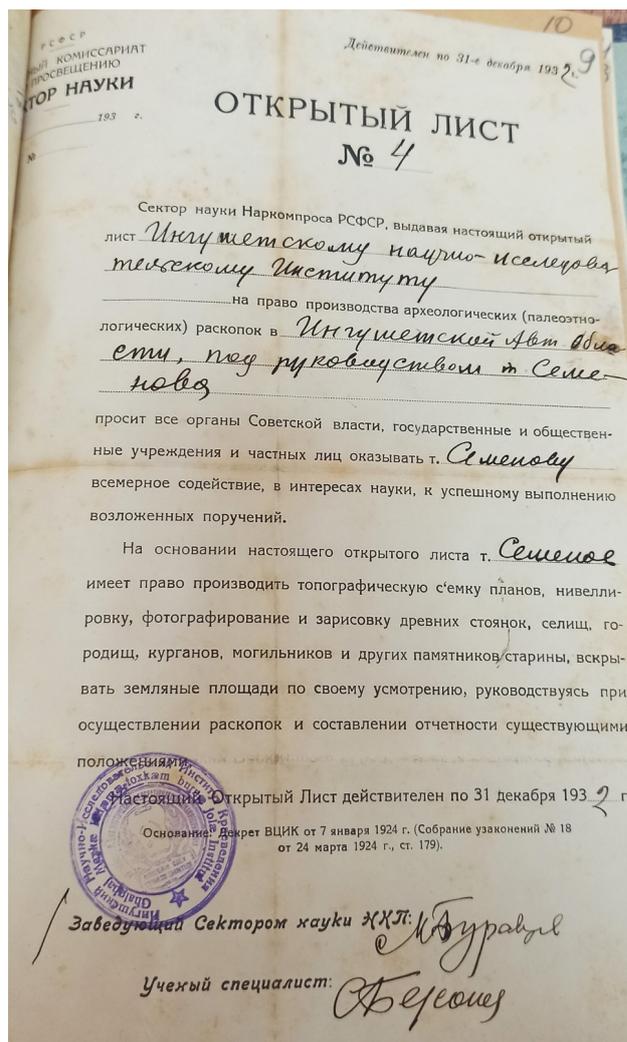
Рис. 7. Открытый лист на право производства археологических раскопок в Ингушетии, выданный Л. П. Семёнову в 1932 г. (фото автора) [56, л.9]

Fig. 7. An open permit for archaeological excavations in Ingushetia, issued to Leonid Semyonov in 1932 (photo by the author) [56, p.9]

Рис. 6. Наземные склепы в селе Даргавс. С картины И.П. Щерблыкина [37, с. 27]

Fig. 6. Above-ground crypts in the village of Dargavs. From a painting by Ivan Shcheblykin [37, p. 27]

и замки разных типов, ученый отметил их схожесть с башнями Ингушетии и Северной Осетии [55]. В ходе этой экспедиции было также проведено обследование храмов и святилищ [55, л. 29–32 об.]. В 1931 г. экспедиция ИНИИК в составе Л. П. Семёнова и И. П. Щерблыкина, проехав от станции Ларс до станций ВГД Казбек и Коби, посетила Трусовское ущелье: села Окроканы, Кетриси, Абано, Закагори, Деси, Суатиси (с экскурсией до ледников Суатиси-дона), Каратикау, Бурмасыг, Гимара (Джимара), Реси. Из села Реси переход осуществлялся мимо села Сивераут до самого начала истоков реки Терека, обратный путь – по Тереку до сел Коби, Сиони, Казбек, Чми, до села Фуртоуг, далее – по Дарьяльскому ущелью [32, с. 144]. В результате экспедиции были исследованы археологические памятники горной Грузии в истоках Терека, в Трусовском ущелье, в частности в селах Коби, Казбек, Сиони.

В результате проведенного обследования Л. П. Семёнов отметил влияние Грузии на архитектуру ингушских памятников. Наиболее убедительным примером является храм Тхаба-Ерды. Исследователь отмечает наличие грузинских надписей на ингушских памятниках XIII–XIV вв., на двух глиняных сосудах из подземных склепов Ингушетии, а также на облицовке одного из надземных склепов Ассиновского ущелья. Эти и другие находки (медные церковные сосуды из храма Гальерды, три железных четырехконечных креста из храма Эрзели, медный колокольчик из храма с. Дошкале) позволили Л. П. Семёнову сделать вывод о том, что «грузинское влияние... проникало в Ингушетию при непосредственных сношениях грузин и ингушей через посредство ВГД, а также в отраженном виде через смежную с Ингушией Хевсурию...» [55, л. 29–32 об.].

Исследователем предпринимались и однодневные выезды. Например, в марте 1931 г. Л. П. Семёнов и Х.-Б. Ахриев выехали с целью принятия мер по охране памятников в районе русла Терека в окрестностях санатория «Арххи»; ими же в ноябре того же года была совершена поездка в район Балты для осмотра остатков погребений в пещерах, обнаруженных при расширении в этом районе шоссе ВГД. Летом 1931 г. Л. П. Семёнов и И. П. Щерблыкин

осуществили экскурсию по ВГД в район поселка Редант для осмотра памятников старины. В том же году Л. П. Семёновым и профессором А. А. Захаровым было посещено городище в окрестностях г. Орджоникидзе (близ кирпичного завода «Красный строитель»). Затем в 1932 г. это же городище стало объектом исследования Л. П. Семёнова и И. П. Щерблыкина [32, с. 144], а в 1939 г. Л. П. Семёнов вновь обследовал этот археологический памятник [22].

Результаты полевых исследований Л. П. Семёнова: наблюдения и выводы. Систематизация и научное осмысление полученных в ходе многолетних полевых исследований материалов позволили Л. П. Семёнову сформулировать ряд фундаментальных положений о характере историко-культурного развития региона. Ученый отмечал неравномерность распределения памятников в плоскостной и горной зонах, констатируя большую концентрацию объектов в горных районах. Исследователь дал развернутую характеристику типичным архитектурным объектам горной зоны – башням, выделив жилые и боевые типы и описав их архитектурные, конструктивные и строительные особенности. На плоскости он идентифицировал «стоянки» в виде холмов, окруженных рвами и валами, систематизировав памятники по функциональному назначению: оборонительные (башни, замки, стоянки), религиозные (столпообразные святилища, храмы) и погребальные (памятные плиты и столбы, надземные и полуподземные склепы, пещерные погребения, подземные погребения) [28, с. 5–6]. Особое значение имело выявленное ученым сходство между позднесредневековыми вайнахскими и осетинскими башенными сооружениями, святилищами и склепами, которое устанавливалось «не только в основных архитектурных формах, но и в различных характерных деталях» [13, с. 26]. Исследователь отметил близость чеченских, ингушских и осетинских склепов для коллективных захоронений как в архитектурном решении, так и в погребальном обряде [13, с. 26].

Весом был и вклад Л. П. Семёнова в исследование погребальных памятников горных районов Ингушетии и Северной Осетии с конца раннего средневековья и до начала позд-

него средневековья. Обобщение полученных материалов позволило ученому определить хронологию каменных ящиков и подземных склепов Ингушетии в рамках VI–IX и V–IX вв., в то время как аналогичные памятники Северной Осетии были датированы VII–IX и V–IX вв. соответственно [11, с. 25].

Важным заключением ученого стало наблюдение о длительном использовании погребальных комплексов в Северной Осетии, Чечне и Ингушетии. На примере Кобанского холма, где захоронения производились с конца II тыс. до н.э. до начала XX в., а также отмеченных аналогичной традицией могильников Чми, Галиата, Камунты, Владикавказа и других мест Северной Осетии, исследователь пришел к выводу о глубочайших истоках (вплоть до кобанской эпохи) материальной и духовной культуры осетинского народа [9].

В Ингушетии сходные характеристики имеют могильники, расположенные между станцией Нестеровской и Фельдмаршальской (селение Алхасты), а также в районе селений Верхний Датых и Верхний Алкун. На этих памятниках зафиксированы разнообразные типы погребений: грунтовые, в каменных ящиках, пещерные, а также подкурганые подземные и надземные склепы. Примечательно, что вблизи древних кладбищ обычно располагались небольшие поселки или крупные селения [28, с. 18].

Л. П. Семёнов отмечал, что могильники с подземными погребениями, имеющие на поверхности слой булыжников или курганные насыпи, местные жители традиционно связывали с кабардинцами [28, с. 12–14]. Ученый обратил внимание на особенность катакомб, которые были вырыты в глинистом грунте и, в отличие от подземных склепов, каменных ящиков и грунтовых могил, не имели внешних опознавательных знаков. Последние, в свою очередь, маркировались вертикальными каменными плитами или столбиками. Начиная с XIV–XV вв. в Северной Осетии практиковалось захоронение в каменных ящиках, наземных склепах, а позднее – в земляных могилах, которые обозначались каменными оградами или вертикальными плитами. В поздний период эти плиты украшались росписями, снабжались датами и резными надписями на араб-

ском или русском языках, изредка на грузинском (Нузал). Отдельное внимание исследователь уделил христианским памятникам на территории Ингушетии и Северной Осетии [34].

Значительным достижением ученого стала систематизация и классификация надземных склепов Ингушетии и Северной Осетии [31] [30]. Им было зафиксировано разнообразие элементов декора: отпечатки рук, примитивные изображения пеших и конных воинов, концентрические круги, нанесенные красной краской, а также высеченные прямоугольники и кресты [28, с. 16]. Последовательный анализ типов погребальных сооружений на протяжении нескольких столетий позволил Л. П. Семёнову убедительно проследить эволюцию склеповой архитектуры от раннего средневековья до XV–XVII вв. и доказать преемственную связь наземных склепов с более древними памятниками [8, с. 332].

Проведя исчерпывающий анализ жилых и боевых башен горной зоны Северного Кавказа, Л. П. Семёнов опроверг существовавшее среди ученых мнение о случайном сходстве кавказских башен с сооружениями Центральной Азии. Доказав местное происхождение башен и склепов со ступенчатым перекрытием, исследователь показал значение вещественных источников для решения ключевых вопросов этногенеза народов Северного Кавказа [8, с. 333]. Ученый отмечал, что «каждый род владел одной или несколькими такими башнями, примыкавшими одна к другой и представлявшими просторное надежное укрепление. Боевые башни возникли позже. Переходными от жилых к боевым постройкам являются башни “гала” (вайнах¹), которые снабжены не только оконными и дверными проемами, но и бойницами для стрельбы из лука и боевыми балкончиками, с которых осажденные могли защищать входы в свою башню. Хорошо оснащенные оборонными средствами жилые башни несколько выше обычных “гала”, но все же им далеко до рафинированного изыщества боевых башен – “воу” (вайнах.)» (цит. по: [8, с. 311]).

Благодаря экспедициям Л. П. Семёнова, проводившимся при участии И. П. Щерблыки-

¹ Вайнахский [язык] – пояснение в скобках Л. П. Семёнова. – *Примеч. ред.*

на и Е. И. Крупнова, впервые был осуществлен всесторонний анализ основных элементов вайнахской боевой башни. Исследователи детально изучили замковые комплексы, заградительные стены и иные фортификационные сооружения, а также предприняли попытку реконструкции их функционального использования в боевых условиях. Особое внимание было уделено роли рельефа местности в обеспечении обороноспособности горных башенных поселений. Разработанная Л. П. Семёновым типология башенных укреплений сохраняет свою актуальность и продолжает использоваться в современных исследованиях.

Существенное значение имеет вывод ученого о культурном единстве башенной архитектуры при наличии региональных особенностей у народов Северного Кавказа и Грузии. Собранные экспедициями фольклорные материалы содержат ценнейшие сведения о создателях фортификационных сооружений, особенностях ведения горной войны, системе воинского воспитания, формировании дружин и институте рабства у вайнахов и соседних народов в средневековый период [59]. Отдельного внимания заслуживает проведенный ученым анализ предметов вооружения, представленный в работе «Шлемы из Северной Осетии» (1955) [48].

Врезультате археолого-этнографических экспедиций под руководством Л. П. Семёнова были обследованы и систематизированы разнообразные культовые сооружения: святилища-здания, святилища-столпы (Рис. 8), фаллические памятники, христианские храмы, а также предметы культового инвентаря. На территории Ингушетии участникам экспедиций довелось лично присутствовать на празднествах, сохранивших явные доисламские черты, и собрать уникальные этнографические сведения о религиозных представлениях местных горцев и роли служителей культа в общественной жизни [2, с. 11].

Работы, посвященные культовым памятникам («Мавзолей Борга-Каш» (1928) [41], «Эволюция ингушских святилищ» (1928) [49] и др.), занимают особое место в научном наследии Л. П. Семёнова. Ученый подробно описал ингушские святилища Бейни-Сели, Мятцил, Мятер-дела, Сусон-Дэла, Эрдзели, Ма-

гиерда (Магоерда), Соска-солса и другие, особо выделяя христианские храмы Тхаба-Ерды и Алби-Ерды в Ассинском ущелье [28, с. 8].

Исследователю принадлежит первая научная периодизация культовых сооружений горной Ингушетии. Согласно его концепции, наиболее древними культовыми памятниками являлись христианские храмы, под влиянием которых с XIV в. стали возводиться крупные христианско-языческие святилища (типа Магиерды). «Более поздними культовыми сооружениями являются столпообразные святилища, отличающиеся иногда чрезвычайной примитивностью» [30, с. 41]. Ученый утверждал, что «с появлением второго типа, памятники первого рода превратились в христианско-языческие, с появлением третьего – стали языческими и памятники первых двух категорий» [49, с. 462]. Согласно выводам Л. П. Семёнова, «в ингушских памятниках отражена смена

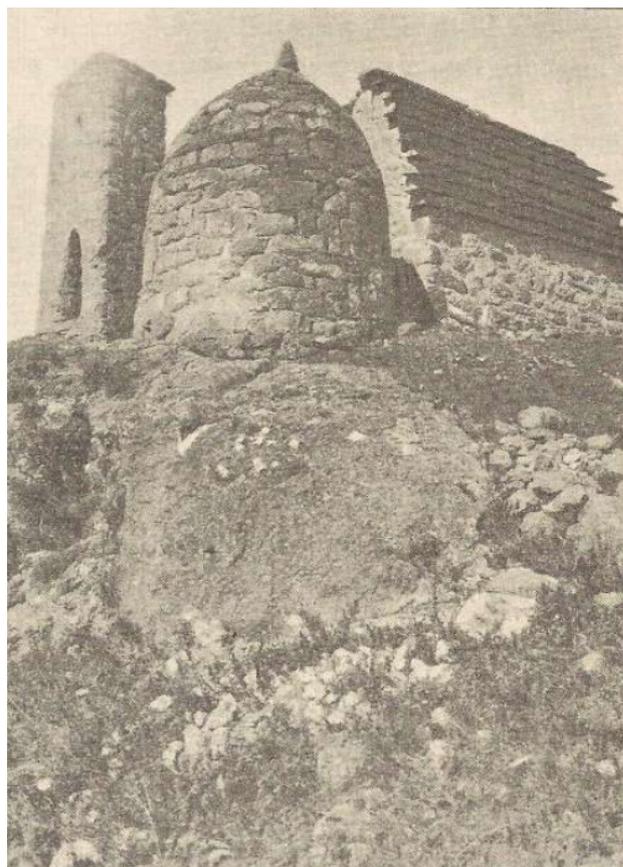

Рис. 8. Столпообразное святилище и склепы в с. Эгикал. Археологические разведки Л. П. Семёнова [29, с. 19]

Fig. 8. A pillar-shaped sanctuary and crypts in the village of Egikal. Archaeological survey by Leonid Semyonov [29, p. 19]

трех религий, последовательно сменивших одна другую: языческой (наиболее древней), христианской (начавшей проникать сюда около XII в.), мусульманской (проникшей около XVIII в.). Своеобразной чертой местной культуры является то обстоятельство, новое религиозное учение, проникая в край, не вытесняло совершенно предшествовавшие, но уживалось с ним. Первоначально это выразилось в двоеверии: обряды, приуроченные к святилищам, носят следы и язычества и христианства; впоследствии сложилось и троеверие... так называемый «религиозный синкретизм» (цит. по: [3, с. 12–15]).

Ученый отмечал значительное сходство материальной культуры Ингушетии и Северной Осетии с культурой соседних регионов Кавказа: общность архитектурных решений в ингушских, чеченских, хевсурских и отчасти осетинских боевых башнях; сходство осетинских и ингушских столпообразных святилищ; единые традиции в украшении святилищ рогами животных; общие черты в организации праздников, связанных с культовыми местами [28, с. 19]. Особое внимание исследователь уделил каменным чашечным камням с углублениями, обнаруженным вблизи святилищ [28, с. 17].

По оценке Е. И. Крупнова, сделанный Л. П. Семёновым «обзор памятников материальной культуры Ингушетии и их сравнительное сопоставление с рядом аналогичных памятников соседних территорий Чечни, Осетии, Хевсуретии и Грузии... позволяет сделать одно принципиально важное заключение. При признании некоторых общих черт, свойственных средневековым памятникам большинства районов Центрального Кавказа (башенная и склеповая архитектура, довольно однородный могильный инвентарь), резко бросаются в глаза отличительные особенности местной материальной культуры, характерные только для Чечни и Ингушетии» [10, с. 113].

Ученый провел всестороннее изучение различных категорий археологических предметов: посуды, украшений, гребней, предметов домашнего обихода, оружия. В результате полевых исследований были выявлены и впервые научно осмыслены многочисленные образцы наступательного и защитного

вооружения позднесредневековых вайнахов, установлены общие черты в воинском снаряжении соседних народов (адыгов, осетин, грузин) [59, с. 29].

Л. П. Семёнов внес значительный вклад в исследование материальной культуры Чечни, Ингушетии и Северной Осетии. Сопоставляя эволюцию погребальных сооружений с анализом могильного инвентаря и погребального обряда, ученый установил время появления в местной среде характерного кавказского костюма (примерно IX–X вв.), а также выявил материальные воплощения элементов нартского эпоса [8, с. 332]. На основе материалов из средневековых склепов исследователь дал развернутое описание комплексов мужского и женского костюма. Им было впервые изучено и описано парадное женское головное украшение ингушей «кур-харс», что нашло отражение в работе «Фригийские мотивы в древней ингушской культуре» (1959) (см. об этом: [1, с. 32]).

Значительное внимание в работах ученого уделено случайным, но выдающимся археологическим находкам, обнаруженным вблизи культовых сооружений. Бронзовой маске в виде человеческого лица из селения Нар (Рис. 9) была посвящена специальная статья «Памятник древнего культа осетин (бронзовая голова идола из окрестностей селения Нар)» (1951) [45]. Л. П. Семёновым опубликовано и проанализировано бронзовое навершие в виде оленя, найденное у святилищ близ селения Джейрах (Рис. 10) [28, с. 10–11]. Отдельным направлением исследований стали работы по изучению памятников изобразительного искусства [21].

В отличие от своих предшественников, Л. П. Семёнов целенаправленно сосредоточился на исследовании бытовых памятников средневекового периода. Благодаря многолетним экспедициям в горные районы Ингушетии и Северной Осетии, средневековые древности этих территорий оказались изучены значительно полнее, чем археологические находки в других регионах Северного Кавказа.

В своих трудах ученый освещал общность исторического развития большинства северокавказских народов, включая осетин,

Рис. 9. Бронзовая голова идола из окрестностей селения Нар [45, с. 141]

Fig. 9. A bronze idol head from the vicinity of the village of Nar [45, p. 141]

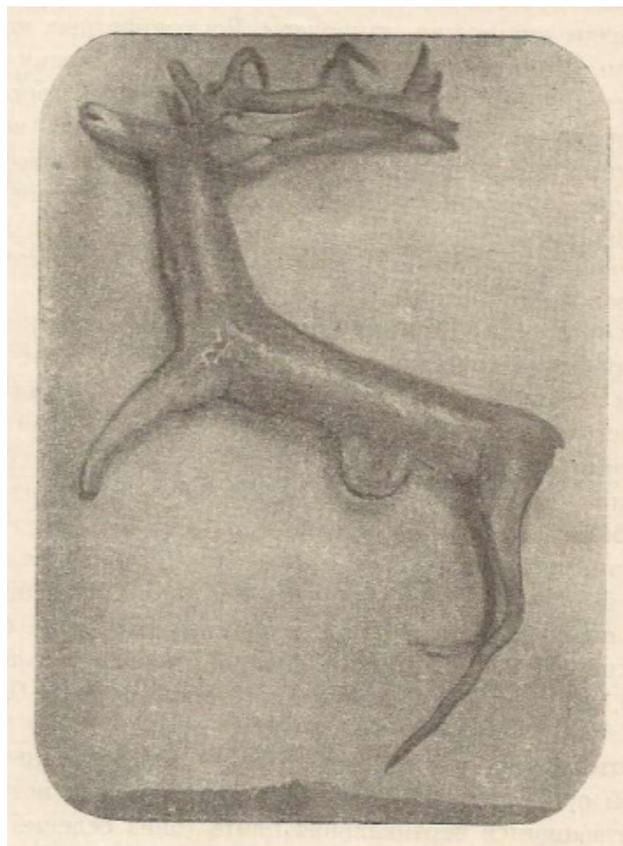

Рис. 10. Бронзовое навершие в виде фигурки оленя из развалин святилища близ с. Джейрах [29, с. 11]

Fig. 10. A bronze deer figurine top from the ruins of a sanctuary near the village of Dzheyrakh [29, p. 11]

ингушей и чеченцев, анализируя истоки и эволюцию их верований, а также трансформацию традиционного уклада жизни [4, с. 5]. Ученый констатировал, подтверждая уже упоминавшееся выше культурное взаимодействие народов Северного Кавказа и Грузии: «Общезвестен факт влияния Грузии на Ингушию (Ингушетию.– Г. К.) и Осетию; памятниками христианской культуры, проникшей из Грузии, являются святилища в Ингушии (храмы Тхаба-Ерды, Албиерды, Магоерда (Магиерда) и др. и в Осетии (Нузальский храм). Грузинская письменность запечатлена в ряде эпиграфических памятников, найденных в Ингушии» [28, с. 19].

Л. П. Семёнов стал одним из первых исследователей в советской историографии второй половины 1920-х – начала 1930-х гг., систематически изучавших археологические аспекты русско-северокавказских связей. Им было впервые отмечено, что ингушские восьмилопастные височные подвески сочетают

местные традиции и русское декоративное искусство. Среди находок экспедиций ученого особый интерес представляют булава из Шуанского (Шоанского) склепового могильника и шестопер из башенного поселения Верхний Лейми, чье древнерусское происхождение подтверждено современными исследованиями. В 1927 г. в селении Эгикал исследователем обнаружен металлический нательный крест, относящийся к древнерусским крестам XI–XII вв. Впоследствии аналогичные находки были зафиксированы и в других районах Чечни и Ингушетии [5, с. 15–16].

Проанализировав поэтапное развитие материальной культуры Северной Осетии, Л. П. Семёнов пришел к обоснованному выводу о том, что культура народов Северного Кавказа «развивалась не изолированно, а в тесном общении со многими цивилизованными странами мира» (цит. по: [8, с. 333]). В заключительных работах ученый сформулировал ключевые задачи изучения древней истории

региона, не утратившие актуальности и в настоящее время.

Материалы из раскопок позднесредневековых склепов Ингушетии и Осетии, проведенных Л. П. Семёновым, содержат значительное количество предметов российского происхождения (ткани, бытовая утварь, орудия труда, украшения, образцы вооружения), которые раскрывают отдельные аспекты торгово-экономических связей XVI–XVIII вв. и свидетельствуют о начальной стадии интеграции северокавказского региона во всероссийский рынок [5, с. 15].

Значительное место в научном наследии Л. П. Семёнова занимают и труды по истории Владикавказа-Дзауджикау-Орджоникидзе. На основе археологических изысканий и архивных материалов исследователем была впервые создана научная история города [36], к этой теме он неоднократно возвращался в своих публикациях [47]. В работах ученого описаны древнее обширное селище и катакомбный могильник на южной окраине Владикавказа с богатым инвентарем «аланского типа» V–IX вв. [36, с. 5] [21, л. 19].

Л. П. Семёнов активно участвовал в научной жизни северокавказских музеев и способствовал пополнению их фондов материалами, полученными в ходе археологических разведок, раскопок и сборов во время археолого-этнографических экспедиций. Деятельности Северо-Кавказского института краеведения и его музея он посвятил специальные работы [35] [46], также им освещена история музея краеведения Северо-Осетинской АССР [37] [40].

Особенное значение для Л. П. Семенова имели проблемы сохранения археологических памятников, о чем, в частности, свидетельствует его запись: «...Посещенные нами районы богаты разнообразными памятниками, находящимися в полной заброшенности. Памятники разрушаются с каждым годом от разных причин – от воздействия природных условий (землетрясений, влаги, ветров и пр.), от некультурного или хищнического обращения отдельных лиц, от производства технических работ. Последняя причина особенно существенна, т.к. в горной Осетии в течение последних лет проводятся большие

строительные работы, особенно в Кобанском и Даргавском ущельях, где идет сооружение мощной гидро-электрической станции (“Гизельстрой”). При устройстве шоссе, жилищ для рабочих, мостов и прочих сооружений задеваются или разрушаются подземные погребения; при расширении дорог взрывают динамитом скалы, в которых находятся некоторые погребения... в с. Даргавс и Джимара заметны следы случайных раскопок... ОИК¹ принимает все зависящие от него меры по охране памятников; в некоторых местах имеются хранилища древностей (Кобань, Даргавс); местным жителям разъясняются меры охраны памятников; в экстренных случаях совершаются поездки сотрудников для осмотра разрушаемых памятников и случайных находок» [20, л. 2].

Особое значение для изучения истории чеченского и ингушского народов имеет монография Л. П. Семёнова «Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии» [30], в которой впервые представлена систематизация средневековых памятников региона и их исторический анализ. Важнейшим обобщающим трудом ученого стали «Археологические разыскания в Северной Осетии» (1948): полученные выводы и использованная источниковая база сохраняют значение и сейчас для изучения древней и средневековой истории всего Северного Кавказа [8, с. 332–333]. Е. И. Крупнов высоко оценивал эту работу: «Она принадлежит первому из советских археологов-кавказоведов, приступившему к обстоятельному изучению памятников материальной культуры позднего средневековья (башни, могильники, святилища), являющихся ценными источниками для воссоздания истории народов Северного Кавказа...». Рецензент особо отмечал сочетание археологических данных с этнографическими наблюдениями [9, с. 212–213].

Научное наследие Л. П. Семёнова во многом предопределило содержание фундаментальных трудов: «История Северо-Осетинской АССР» (1959), «Очерки истории Чечено-Ингушской АССР» и других обобщающих работ [4, с. 5]. В коллективной монографии

¹ Осетинский институт краеведения. – *Примеч. ред.*

по истории Северной Осетии Л. П. Семёнов в соавторстве с М. С. Тотоевым подготовил введение и два параграфа первой главы, освещающих древнейшие периоды истории региона [6, с. 8–12, 15–30]. Им также был создан ряд статей для Большой советской энциклопедии [4, с. 5].

Значителен вклад ученого в изучение фольклора горских народов, особенно нартского эпоса [39, с. 3–20] [42] [43] [44]. В своих работах исследователь стремился соотнести памятники материальной культуры с сюжетами эпоса, хотя и признавал трудности их точной датировки [43] [44].

Отдавая дань предшественникам, Л. П. Семёнов опубликовал статьи о Ч. Ахриеве и В. И. Долбежеве, а в 1923 г. представил доклад, посвященный Вс. Ф. Миллеру как исследователю кавказской археологии [23, с. 189–190].

Особую методическую ценность имеет привлечение исследователем мемуаров военных, побывавших в плену у горцев, в качестве этнографических и лингвистических источников [38] [12, с. 33].

Итак, полевые археолого-этнографические изыскания Л. П. Семёнова, начавшиеся с обследования горных районов Северной Осетии в 1920 г., продолжались в течение последующих десятилетий: исследователь принял участие в 44 археологических экспедициях на территории Северной Осетии, Ингушетии и Чечни, включая проекты, организованные Эрмитажем и Историческим музеем [51, с. 201]. Совместно с И. П. Щеблыкиным, Е. И. Крупновым, Е. Г. Пчелиной и другими коллегами им были исследованы многочисленные могильники Ингушетии и Северной Осетии [12, с. 25], тщательно изучены другие уникальные памятники материальной культуры народов Северного Кавказа (башни, храмы, святилища и др.). Научное наследие профессора включает свыше 180 работ по литературоведению, музееведению и материальной культуре, из которых более тридцати посвящены археолого-этнографическому изучению Северного Кавказа [4, с. 5].

Глубокое знание материальной и духовной культуры народов Центрального Кавказа позволяло ученому успешно сочетать анализ

археологических объектов с этнографическими наблюдениями, данными изобразительного искусства и фольклорными материалами. Этот синтез различных источников сформировал отличительную черту его исследовательского метода [8, с. 311].

Преподавательская деятельность и круг общения Л. П. Семенова. Работа ученого по подготовке профессиональных и научных кадров осуществлялась главным образом в Горском (Северо-Кавказском) педагогическом институте, в котором он прошел путь от старшего преподавателя (1923) до заведующего кафедрой всеобщей литературы (1947). В годы эвакуации он продолжал преподавание в Сталинири¹, совмещая академическую работу с просветительской деятельностью [58] [15].

В период работы в Северо-Кавказском институте краеведения и его научном музее Л. П. Семёнов активно вовлекал студентов в полевые археологические исследования. Под его руководством более десяти выпускников-филологов успешно защитили кандидатские диссертации. Среди тех, кто считал себя учеником талантливого исследователя, был и выдающийся археолог-кавказовед Е. И. Крупнов.

Он характеризовал деятельность своего наставника следующими словами: «Особенно плодотворной была его работа в области археологии и этнографии Северной Осетии и Чечено-Ингушетии... Ему принадлежит первое место среди советских археологов, изучавших памятники материальной культуры, непосредственно уже связанные с предками осетин и ингушей. Это – жилые и боевые башни, могильники, наземные склепы, храмы, святилища и другие культовые места. И в полевом изучении, и в историческом освещении всех этих памятников, особенно нагорной полосы Северной Осетии и Ингушетии, Л. П. Семенову бесспорно принадлежит ведущая роль» [8, с. 332].

Отдельного упоминания заслуживает круг научного общения Л. П. Семёнова, отражающий широту его интеллектуальных свя-

¹ Название Сталинири (Сталинир) с 1934 по 1961 гг. носил город Цхинвал, ныне столица Южной Осетии.– Примеч. ред.

Рис. 11. Л. П. Семёнов с известным философом Алексеем Федоровичем Лосевым и племянницей Азой Алибековной Тахо-Годи (лето 1954 г., Владикавказ) [60]

Fig. 11. Leonid Semyonov with the renowned philosopher Alexei Losev and his niece Aza Takho-Godi (summer 1954, Vladikavkaz) [60]

зей. Дом исследователя во Владикавказе стал местом встреч выдающихся представителей науки и культуры. Здесь в 1908–1912 гг. воспитывался, а в 1918–1919 гг. проживал государственный деятель Дагестана А. А. Тахо-Годи, впоследствии член ВЦИК и автор исторических трудов, он приходился мужем сестре ученого Нине. В 1954 г. в этом доме гостил философ А. Ф. Лосев, чьей спутницей жизни и хранительницей наследия стала племянница Леонида Петровича – Аза Тахо-Годи (Рис. 11).

В мае 1925 г. семёновский дом на Осетинской улице принял выдающегося гостя – норвежского путешественника Фритьофа Нансена, лауреата Нобелевской премии мира (1922) и почетного члена Академии наук СССР. Знаменитого исследователя на вокзале встречал нарком просвещения Дагестана Алибек Тахо-Годи, который и сопровождал его в дом родственников, где Ф. Нансен провел два дня перед отъездом в Махачкалу [51, с. 203].

Научные заслуги Л. П. Семёнова отмечены высшими государственными наградами, включая орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медали. Ученому было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Северо-Осетинской АССР.

Даже после выхода на пенсию в 1951 г. Л. П. Семёнов продолжал активную работу в качестве члена ученых советов Северо-Осетинского научно-исследовательского и Педагогического институтов, а также руководил подготовкой аспирантов [4].

Леонид Петрович скончался 2 апреля 1959 г. и был погребен в пантеоне церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Осетинской горке во Владикавказе [52] (Рис. 12). В некрологе, подготовленном Е. И. Крупновым, подчеркивалось: «Своими исследованиями профессор Л. П. Семёнов внес неоценимый вклад в изучение духовной культуры осетинского, ингушского и других народов Северного Кавказа» [8, с. 333].

Результаты и выводы. Научная новизна представленного исследования определяется комплексным введением в научный оборот ранее не публиковавшихся архивных материалов из личного фонда Л. П. Семёнова и сопутствующих архивных собраний. Впервые систематически проанализированы полевые дневники экспедиций 1924–1932 гг., содержащие детальные научные описания археологических памятников, зачастую утраченных к настоящему времени. Установлены хронология и географические маршруты многочисленных экспедиционных выездов ученого, реконструирована методика его полевых работ и выявлена эволюция научных подходов к изучению материальной культуры Северного Кавказа.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что научная деятельность Л. П. Семёнова характеризовалась уникальным синтезом различных методологических подходов. Соединяя традиции дореволюционной академической школы с задачами советского краеведения, ученый разработал комплексную методику изучения историко-культурного наследия, органично сочетающую археологические, этнографические, архитектурные и фольклорные исследования. Этот междисциплинарный подход позволил ему создать целостную картину исторического развития народов Центрального Кавказа. Археолого-этнографические экспедиции под руководством Л. П. Семёнова в 1920–1930-е гг.

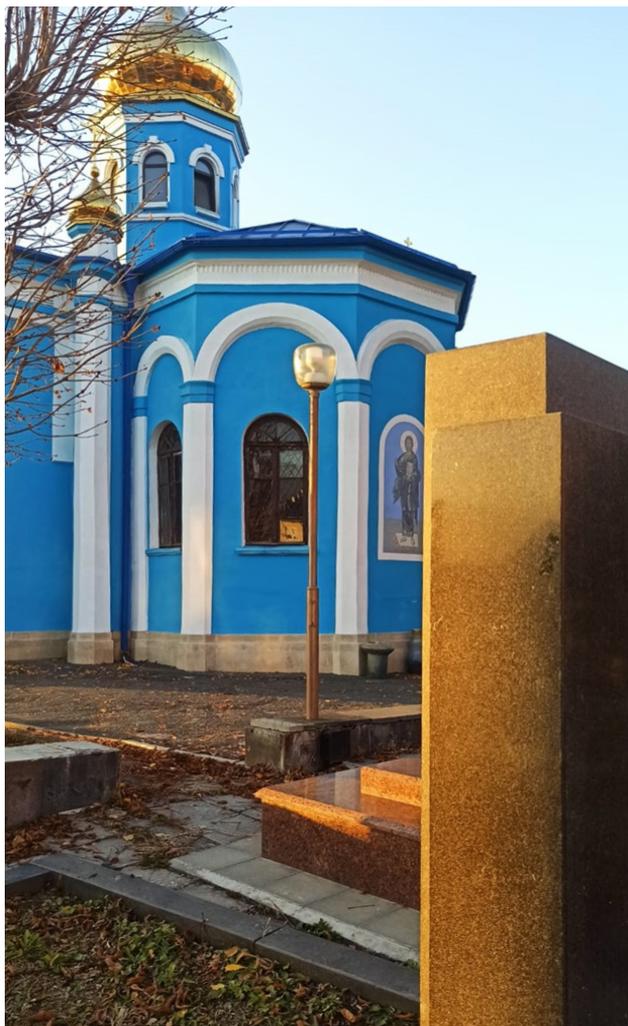

Рис. 12. Памятник на могиле Л. П. Семёнова в Пантеоне Церкви Рождества Пресвятой Богородицы (фото автора, 2024 г.)

Fig. 12. Monument on Leonid Semyonov's grave in the Pantheon of the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary (photo by the author, 2024)

охватили районы Северной Осетии, Ингушетии, Чечни и приграничные территории Грузии, при этом разработанные им типологии погребальных сооружений, культовых памятников и оборонительной архитектуры сохраняют свою научную значимость и в настоящее время.

Важнейшим результатом работы стало документальное подтверждение фундаментального вклада ученого в изучение процессов культурного взаимодействия на Кавказе. Л. П. Семёновым впервые установлены хронологические рамки распространения христианства в горной Ингушетии, выявлены механизмы грузинско-вайнахских культурных контак-

тов, обнаружены убедительные свидетельства существования русско-северокавказских связей уже в XI–XII вв. Особую ценность представляют его выводы о религиозном синкретизме и длительной преемственности погребальных традиций, прослеженной от кобанской эпохи до позднего средневековья. Не менее значительной была организационная деятельность Л. П. Семёнова в Северо-Кавказском институте краеведения и его преемниках. Работа по подготовке национальных кадров, созданию музейных коллекций и разработка методов полевых исследований оказала определяющее влияние на становление советского кавказоведения.

Перспективы дальнейших исследований видятся в проведении сравнительного анализа методик полевых исследований Л. П. Семёнова и его современников, что позволит более полно реконструировать процесс становления советской археологической школы. Цифровая обработка и картографирование экспедиционных материалов ученого с использованием современных геоинформационных технологий откроют новые возможности для пространственного анализа археологических памятников. Актуальной задачей остается подготовка комментированного издания полевых дневников и отчетов, а также изучение роли ученого в формировании музейных коллекций Северного Кавказа. Значительный научный потенциал содержит анализ его вклада в развитие академических традиций в условиях институциональных трансформаций 1920–1930-х гг.

Проведенное исследование подтвердило, что научное наследие Л. П. Семёнова не только представляет собой историографическую ценность, но и продолжает оставаться действенным методологическим ресурсом для современных исследований истории и культуры народов Кавказа. Введенные в научный оборот архивные материалы значительно дополняют существующие представления о масштабе и содержании полевых исследований 1920–1930-х гг., а документация памятников, впоследствии разрушенных или утраченных в ходе хозяйственного освоения территории, приобретает характер уникального исторического источника.

Galina N. KERTSEVACand. Sci. (Archaeology), Docent,
Institute of History and Archeology
of the Republic of North Ossetia–Alania,
Vladikavkaz, Russian Federation
gal.volnaya@yandex.ru<https://orcid.org/0000-0002-7747-1770>**Researcher, Scientific Organizer, Teacher:*****Leonid Semyonov's Contribution to the Archaeological and Ethnographic Study of the North Caucasus (1920s–1930s)***

Abstract. This study aims to establish the scholarly significance of the field ethnographic and archaeological research conducted by Leonid Petrovich Semyonov in the North Caucasus during the 1920s and 1930s. The research is based on a corpus of previously unpublished archival materials introduced into scholarly discourse for the first time. The primary sources are documents from Professor Semyonov's personal fond stored in the Central State Archive of the Republic of North Ossetia–Alania, including field diaries and expedition reports from 1924–1932. These are supplemented by materials from the Scientific Archive of the Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (reports on excavations in the Koban Gorge) and the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg (documents on archaeological and ethnographic surveys). The research methodology is based on a combination of historical-biographical, source studies, and comparative-historical methods. The study is structured according to a problem-chronological framework. The initial stage analyzes Semyonov's formation as a scholar, demonstrating the influence of the Kharkiv historical school, with its strong archaeological component, and the local history interests of his father. The central part of the study provides a detailed reconstruction of his field research from 1924 to 1932. Using archival materials, the author traces Semyonov's expedition routes across North Ossetia, Ingushetia, Chechnya, and parts of Georgia. Particular attention is paid to his methods of documenting archaeological and ethnographic sites, many of which are now lost. Semyonov's role as an organizer of science at the North Caucasian Institute of Local Lore and its successor institutions is also examined. The final stage of the research is dedicated to a comprehensive assessment of Semyonov's contribution to the training of national scholarly personnel and the development of museum studies in the North Caucasus. It is established that Semyonov's scholarly legacy, characterized by a unique synthesis of archaeology and ethnography, laid the foundations for Soviet Caucasian studies. His field materials, which document numerous since-lost monuments of material and spiritual culture, constitute a unique source that retains its scholarly relevance today. The archival documents introduced herein not only confirm the scholar's fundamental contribution to the study of cultural interaction in the Caucasus but also represent an invaluable resource for contemporary historical and cultural reconstructions.

Keywords: Leonid Semyonov, Ivan Shcheblykin, North Ossetia, Ingushetia, Chechnya, North Caucasus archaeology, North Caucasus ethnography, Nart studies.

Литература:

1. Абдулвахабова Б. Б.-А. Начало археологического изучения горского костюма // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 32–33.
2. Бараниченко Н. Н. Вклад Л. П. Семёнова в исследование доисламских верований вайнахов // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-

References:

1. Abdulvakhobova, B.B.-A. (1986) Nachalo arkheologicheskogo izucheniya gorskogo kostyuma [The Beginning of the Archaeological Study of Mountain Costume]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.], pp.32–33.

кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 11–12.

3. Бараниченко Н. Н. Доисламские верования и культы в исторических системах общественных отношений вайнахов: дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 1985. 259 с.

4. Виноградов В. Б. Леонид Петрович Семёнов (к 100-летию со дня рождения) // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 3–6.

5. Голованова С. А. Л. П. Семёнов о ранних русско-северокавказских связях // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 14–16.

6. История Северо-Осетинской АССР / отв. ред. С. К. Бушуев. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Т. 1. 334 с.

7. Керцева Г. Н. Археологические экспедиции Северо-Осетинского научно-исследовательского института и их роль в выявлении и сохранении объектов культурного наследия // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия / отв. ред. И. И. Горлова. Краснодар: Экоинвест, 2018. С. 147–160.

8. Крупнов Е. И. Леонид Петрович Семёнов // Советская археология. 1959. № 4. С. 331–333.

9. Крупнов Е. И. Рецензия на: Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. XII. Дзауджикау: ГИЗ Северо-Осетинской АССР, 1948. 256 с. // Советская этнография. 1950. № 4. С. 212–213.

10. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971. 208 с.

11. Мамаев Х. М. Л. П. Семёнов как исследователь раннесредневековых погребальных памятников Центрального Кавказа // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 24–26.

12. Махмудова К. З., Умарова Л. Х. К изучению мемуарной литературы первой половины XIX в. о Чечне и чеченцах // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 33–34.

13. Мужухоев М. Б. Л. П. Семёнов и вопросы этнической истории Центрального Кавказа // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 26–27.

14. Нарожный Е. И. Об исторических реалиях в одном фольклорном сюжете Л. П. Семёнова // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов – профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: [б.и.], 1986. С. 30–32.

15. Нарожный Е. И., Виноградов В. Б. Леонид Петрович Семёнов (1886–1959) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2003. № 2. С. 265–270.

2. Baranichenko, N.N. (1986) Vklad L. P. Semyonova v issledovanie doislamskikh verovaniy vaynakhov [L. P. Semyonov's Contribution to the Study of Pre-Islamic Beliefs of the Vainakhs]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.]. pp. 11–12.

3. Baranichenko, N.N. (1985) *Doislamskie verovaniya i kul'ty v istoricheskikh sistemakh obshchestvennykh otnosheniy vaynakhov* [Pre-Islamic Beliefs and Cults in the Historical Systems of Social Relations of the Vainakhs]. History Cand. Diss. Grozny. 259 p.

4. Vinogradov, V.B. (1986) Leonid Petrovich Semyonov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Leonid Petrovich Semyonov (On the 100th Anniversary of His Birth)]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.]. pp. 3–6.

5. Golovanova, S.A. (1986) L. P. Semyonov o rannikh russko-severokavkazskikh svyazyakh [L. P. Semyonov on Early Russian-North Caucasian Relations]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.]. pp. 14–16.

6. Bushuyev, S.K. (ed.) (1959) *Istoriya Severo-Osetinskoy ASSR* [History of the North Ossetian ASSR]. Vol. 1. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 334 p.

7. Kertseva, G.N. (2018) *Arkheologicheskie ekspeditsii Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta i ikh rol' v vyyavlenii i sokhranении ob'ektov kul'turnogo naslediya* [Archaeological Expeditions of the North Ossetian Research Institute and Their Role in Identifying and Preserving Cultural Heritage Sites]. In: Gorlova, I.I. (ed.) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony]. Krasnodar: Ekoinvest. pp. 147–160.

8. Krupnov, E.I. (1959) Leonid Petrovich Semyonov [Leonid Petrovich Semyonov]. *Sovetskaya arkheologiya*. 4. pp. 331–333.

9. Krupnov, E.I. (1950) Retsenziya na: "Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta". T. XII. Dzaudzhikau: GIZ Severo-Osetinskoy ASSR, 1948. 256 s. [Review of: "Proceedings of the North Ossetian Research Institute". Vol. XII. Dzaudzhikau: State Publishing House of the North Ossetian ASSR, 1948. 256 p.]. *Sovetskaya etnografiya*. 4. pp. 212–213.

10. Krupnov, E.I. (1971) *Srednevekovaya Ingushetiya* [Medieval Ingushetia]. Moscow: Nauka. 208 p.

11. Mamaev, Kh.M. (1986) L. P. Semyonov kak issledovatel' rannesrednevekovykh pogrebal'nykh pamyatnikov Tsentral'nogo Kavkaza [L. P. Semyonov as a Researcher of Early Medieval Burial Sites of the Central Caucasus]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.]. pp. 24–26.

16. Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НАИММК РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 169.
17. Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НАИММК РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 181.
18. Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НАИММК РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 189.
19. Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НАИММК РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 210.
20. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Аббаева (НАИСОИГСИ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 3.
21. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Аббаева (НАИСОИГСИ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 96.
22. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Аббаева (НАИСОИГСИ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 264.
23. Отчеты о деятельности Осетинского историко-филологического общества за все время его существования (28 апреля 1919–1 марта 1925 г.) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2007. Вып. 1 (40). С. 146–192.
24. Патиев Я. Леонид Семёнов – исследователь ингушской истории. К 130-летию со дня рождения [Электронный ресурс] // Сердало. 2016. № 80–81. URL: <https://magas.bezformata.com/listnews/semenov-issledovatel-ingushskoj/47225718/> (дата обращения: 20.11.2024).
25. Петровская И. Ф. Биографика: введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб.: Петрополис, 2010. 382 с.
26. Пономарева И. З. Из истории Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея // Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. 1975. Вып. XI. С. 3–18.
27. Савенко С. Н. Представители столичных и провинциальных археологических школ и зачинатели местных научных сообществ центральных районов Северного Кавказа в 1920–1940-е годы // У истоков советских археологических школ (1918–1950): материалы VII Междунар. науч. конф. / отв. ред. И. А. Сорокина. М.: Институт археологии Рос. акад. наук, 2023. С. 62–63.
28. Семёнов Л. П. Археологические и этнографические изыскания в Ингушетии в 1925–27 гг. Владикавказ: Ингушский науч.-исслед. ин-т краеведения, 1928. 32 с.
29. Семёнов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925–1927 гг. // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. 1929. Вып. 1. С. 1–32.
30. Семёнов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925–1932 гг. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. 160 с.
31. Семёнов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1928 и 1929 гг. // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. 1930. Вып. 2–3. С. 365–410.
32. Семёнов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1930–1932 гг. // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. 1936. Т. 4, Вып. 2. С. 144–191.
12. Makhmudova, K.Z. & Umarova, L. Kh. (1986) K izucheniyu memuarnoy literatury pervoy poloviny XIX v. o Chechne i chechentsakh [On the Study of Memoir Literature of the First Half of the 19th Century about Chechnya and Chechens]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.], pp. 33–34.
13. Muzhukhoviev, M.B. (1986) L. P. Semyonov i voprosy etnicheskoy istorii Tsentral'nogo Kavkaza [L. P. Semyonov and Issues of Ethnic History of the Central Caucasus]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.], pp. 26–27.
14. Narozhnyy, E.I. (1986) Ob istoricheskikh realiyakh v odnom fol'klornom syuzhete L. P. Semyonova [On Historical Realities in One Folklore Plot by L. P. Semyonov]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.], pp. 30–32.
15. Narozhnyy, E.I. & Vinogradov, V.B. (2003) Leonid Petrovich Semyonov (1886–1959) [Leonid Petrovich Semyonov (1886–1959)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza*. 2. pp. 265–270.
16. Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (NA IIMK RAN). Fund 2. Inventory 1. Item 169.
17. Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (NA IIMK RAN). Fund 2. Inventory 1. Item 181.
18. Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (NA IIMK RAN). Fund 2. Inventory 1. Item 189.
19. Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (NA IIMK RAN). Fund 2. Inventory 1. Item 210.
20. Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named after V.I. Abaev (NA SOIGSI). Fund 6. Inventory 1. Item 3.
21. Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named after V.I. Abaev (NA SOIGSI). Fund 6. Inventory 1. Item 96.
22. Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named after V.I. Abaev (NA SOIGSI). Fund 6. Inventory 1. Item 264.
23. *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy*. (2007) Otchety o deyatelnosti Osetinskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva za vse vremya ego sushchestvovaniya (28 aprelya 1919–1 marta 1925 g.) [Reports on the Activities of the Ossetian Historical-Philological Society for the Entire Period of Its Existence (April 28, 1919 – March 1, 1925)]. 1 (40). pp. 146–192.
24. Patiev, Ya. (2016) Leonid Semyonov – issledovatel' ingushskoy istorii. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya [Leonid Semyonov – Researcher of Ingush History. On the 130th Anniversary of His Birth]. *Serdalo*. 80–81. [Online]

33. Семёнов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. 1935. Т. 4. Вып. 2. С. 143–191.
34. Семёнов Л. П. Археологические разведки в Ассинском ущелье // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1952. Вып. 46. С. 110–121.
35. Семёнов Л. П. Государственный Научный музей гор. Владикавказа при Северо-Кавказском Институте краеведения. Владикавказ: Сев.-Кавк. ин-т краеведения, 1925. 23 с.
36. Семёнов Л. П. Из истории города Дзауджикау. Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осетинск. АССР, 1947. 24 с.
37. Семёнов Л. П. Из истории работы музея краеведения Северо-Осетинской АССР по изучению памятников материальной культуры Северной Осетии. Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1952. 56 с.
38. Семёнов Л. П. Ингушская и чеченская народная словесность. Владикавказ: б. и., 1928. 30 с.
39. Семёнов Л. П. К вопросу о происхождении осетинского нарточного эпоса // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1957. Т. 19. С. 166–172.
40. Семёнов Л. П., Кастуев А. Г. Музей краеведения Северной Осетии. (1897–1947). Дзауджикау: Госиздат Сев.-Осетин. АССР, 1947. 87 с.
41. Семёнов Л. П. Мавзолей Борга-Каш. Владикавказ: Ингуш. науч.-исслед. ин-т краеведения, 1928. 18 с.
42. Семёнов Л. П. Нартские памятники в фольклоре ингушей и осетин // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ: б. и., 1930. С. 3–20.
43. Семёнов Л. П. Нартские памятники Северной Осетии // Нартский эпос. Дзауджикау: Гос. изд-во Северной Осетии, 1949. С. 48–79.
44. Семёнов Л. П. Нартский эпос и памятники материальной культуры // Нартский эпос: материалы совещания 16–20 октября 1956 г. / Под ред. В. И. Абаева и др. Орджоникидзе: Осетин. кн. изд-во, 1957. С. 82–90.
45. Семёнов Л. П. Памятник древнего культа осетин (бронзовая голова идола из окрестностей селения Нар) // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 23 / Под ред. Е. И. Крупнова. М.: Наука, 1951. С. 140–143.
46. Семёнов Л. П. Работа Северо-Кавказского Института краеведения в области этнографии Северного Кавказа (краткая информация) // Этнография. 1926. № 1–2. С. 307.
47. Семёнов Л. П., Тедтоев А. А. Город Орджоникидзе (краткий исторический очерк). Орджоникидзе: Северо-Осетин. кн. изд-во, 1957. 150 с.
48. Семенов Л. П. Шлемы из Северной Осетии // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. 57. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 60–68.
49. Семенов Л. П. Эволюция ингушских святилищ // Труды секции археологии Института археологии и искусствознания РАНИОН. М.: РАНИОН, 1928. Т. 4. С. 454–462.
50. Тахо-Годи А. А. Жизнь и судьба: Воспоминания. М.: Молодая гвардия, 2009. 692 с.
- Available from: <https://magas.bezformata.com/listnews/semenov-issledovatel-ingushskoj/47225718/> (Accessed: 20.11.2024).
25. Petrovskaya, I.F. (2010) *Biografika: vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedeniy o deyatelyakh Rossii 1801–1917 godov* [Biographical Studies: Introduction to the Science and Review of Sources of Biographical Information about Figures of Russia 1801–1917]. St. Petersburg: Petropolis. 382 p.
26. Ponomareva, I.Z. (1975) *Iz istorii Checheno-Ingushskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya* [From the History of the Chechen-Ingush Republican Museum of Local Lore]. *Izvestiya Checheno-Ingushskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya*. XI. pp. 3–18.
27. Savenko, S.N. (2023) *Predstaviteli stolichnykh i provintsial'nykh arkheologicheskikh shkol i zachateli mestnykh nauchnykh soobshchestv tsentral'nykh rayonov Severnogo Kavkaza v 1920–1940-e gody* [Representatives of Capital and Provincial Archaeological Schools and Founders of Local Scientific Communities in the Central Regions of the North Caucasus in the 1920s-1940s]. In: Sorokina, I.A. (ed.) *U istokov sovetskikh arkheologicheskikh shkol (1918–1950)* [At the Origins of Soviet Archaeological Schools (1918–1950)]. Moscow: RAS Institute of Archeology. pp. 62–63.
28. Semyonov, L.P. (1928) *Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Ingushetii v 1925–27 gg.* [Archaeological and Ethnographic Research in Ingushetia in 1925–27]. Vladikavkaz: Ingushskiy nauch.-issled. in- t kraevedeniya. 32 p.
29. Semyonov, L.P. (1929) *Arkheologicheskie i etnograficheskie razyskaniya v Ingushetii v 1925–1927 gg.* [Archaeological and Ethnographic Research in Ingushetia in 1925–1927]. *Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya*. 1. pp. 1–32.
30. Semyonov, L.P. (1963) *Arkheologicheskie i etnograficheskie razyskaniya v Ingushetii v 1925–1932 gg.* [Archaeological and Ethnographic Research in Ingushetia in 1925–1932]. Grozny: Checheno-Ingush. kn. izd-vo. 160 p.
31. Semyonov, L.P. (1930) *Arkheologicheskie i etnograficheskie razyskaniya v Ingushetii v 1928 i 1929 gg.* [Archaeological and Ethnographic Research in Ingushetia in 1928 and 1929]. *Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya*. 2–3. pp. 365–410.
32. Semyonov, L.P. (1936) *Arkheologicheskie i etnograficheskie razyskaniya v Ingushetii v 1930–1932 gg.* [Archaeological and Ethnographic Research in Ingushetia in 1930–1932]. *Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya*. 4 (2). pp. 144–191.
33. Semyonov, L.P. (1935) *Arkheologicheskie i etnograficheskie razyskaniya v Ingushetii* [Archaeological and Ethnographic Research in Ingushetia]. *Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya*. 4 (2). pp. 143–191.
34. Semyonov, L.P. (1952) *Arkheologicheskie razvedki v Assinskom ushchele* [Archaeological Reconnaissance in the Assa Gorge]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury*. 46. pp. 110–121.
35. Semyonov, L.P. (1925) *Gosudarstvennyy Nauchnyy muzey gor. Vladikavkaza pri Severo-Kavkazskom Institute kraevedeniya* [State Scientific Museum of Vladikavkaz at the North Caucasian Institute of Local Lore]. Vladikavkaz: Sev.-Kavk. in- t kraevedeniya. 23 p.

51. Тахо-Годи Е. А. Леонид Семёнов: к истории несостоявшейся литературной репутации // Литературный факт. 2018. № 9. С. 197–227.
52. Ужахов Б. М. 135 лет со дня рождения исследователя ингушской истории и культуры Семёнова Леонида Петровича [Электронный ресурс] // Государственная архивная служба Республики Ингушетия. URL: <https://archive06.ru/135-let-so-dnya-rozhdeniya-issledovatelya-in/> (дата обращения: 20.11.2024).
53. Фрадкин В. З. Харьковское историко-филологическое общество (1877–1919 гг.) // История и историки: историографический ежегодник / Отв. ред. М. В. Нечкина. М.: Наука, 1982. С. 223–248.
54. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГАРСОА). Ф. 12. Оп. 2. Д. 49.
55. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГАРСОА). Ф. 781. Оп. 1. Д. 60.
56. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГАРСОА). Ф. 781. Оп. 1. Д. 130.
57. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГАРСОА). Ф. 781. Оп. 1. Д. 131.
58. Цибиров Г. И. Вклад Л. П. Семёнова в развитие отечественного кавказоведения // V Всероссийские Миллеровские чтения: материалы научной конференции (Владикавказ, 20–22 октября 2016 г.) / Под ред. З. В. Кануковой. Владикавказ: Северо-Осетин. ин-т гуманитар. и социальн. исслед. им. В. И. Абаева Владикавказ науч. центра Рос. акад. наук, 2016. С. 363–367.
59. Чакжиев Д. Ю. Роль Л. П. Семёнова в изучении вопросов военного дела позднесредневековых вайнахов // Материалы респ. науч.-практ. конф. «Л. П. Семёнов профессор-кавказовед, ученый-интернационалист» (Грозный, 30 мая 1986 г.) / Под ред. В. Б. Виноградова. Грозный: б. и., 1986. С. 29–30.
60. Шеваров Д. Встретимся в Нескучном саду [Электронный ресурс] // Год литературы. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2022/12/07/vstretimsia-v-neskuchnom-sadu> (дата обращения: 11.10.2024).
36. Semyonov, L.P. (1947) *Iz istorii goroda Dzauzhikau* [From the History of the City of Dzauzhikau]. Dzauzhikau: Gos. izd-vo Sev.-Osetinsk. ASSR. 24 p.
37. Semyonov, L.P. (1952) *Iz istorii raboty muzeya kraevedeniya Severo-Osetinskoy ASSR po izucheniyu pamyatnikov material'noy kul'tury Severnoy Osetii* [From the History of the Work of the Museum of Local Lore of the North Ossetian ASSR on the Study of Material Culture Monuments of North Ossetia]. Dzauzhikau: Gos. izd-vo Sev.-Oset. ASSR. 56 p.
38. Semyonov, L.P. (1928) *Ingushskaya i chechenskaya narodnaya slovesnost'* [Ingush and Chechen Folk Literature]. Vladikavkaz: [s.n.] 30 p.
39. Semyonov, L.P. (1957) K voprosu o proiskhozhdenii osetinskogo nartskogo eposa [On the Origin of the Ossetian Nart Epic]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. 19. pp. 166–172.
40. Semyonov, L.P. & Kastuev, A.G. (1947) *Muzej kraevedeniya Severnoy Osetii. (1897–1947)* [Museum of Local Lore of North Ossetia. (1897–1947)]. Dzauzhikau: Gosizdat Sev.-Osetin. ASSR. 87 p.
41. Semyonov, L.P. (1928) *Mavzoley Borga-Kash* [The Borga-Kash Mausoleum]. Vladikavkaz: Ingush. nauch.-issled. in-t kraevedeniya. 18 p.
42. Semyonov, L.P. (1930) Nartskie pamyatniki v fol'klore ingushey i osetin [Nart Monuments in the Folklore of Ingush and Ossetians]. In: *Sbornik nauchnogo obshchestva etnografii, yazyka i literatury pri Gorskoy pedagogicheskoy institute* [Collection of the Scientific Society of Ethnography, Language and Literature at the Gorsk Pedagogical Institute]. Vladikavkaz: b.i. pp. 3–20.
43. Semyonov, L.P. (1949) Nartskie pamyatniki Severnoy Osetii [Nart Monuments of North Ossetia]. In: *Nartskiy epos* [The Nart Epic]. Dzauzhikau: Gos. izd-vo Severnoy Osetii. pp. 48–79.
44. Semyonov, L.P. (1957) Nartskiy epos i pamyatniki material'noy kul'tury [The Nart Epic and Material Culture Monuments]. In: Abaev, V.I. et al. (eds.) *Nartskiy epos: materialy soveshchaniya 16–20 oktyabrya 1956 g.* [The Nart Epic: Proceedings of the Conference 16–20 October 1956]. Ordzhonikidze: Osetin. kn. izd-vo. pp. 82–90.
45. Semyonov, L.P. (1951) Pamyatnik drevnego kul'ta osetin (bronzovaya golova idola iz okrestnostey seleniya Nar) [Monument of Ancient Ossetian Cult (Bronze Head of an Idol from the Vicinity of the Village of Nar)]. In: Krupnov, E.I. (ed.) *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on the Archeology of the USSR]. Issue 23. Moscow: Nauka. pp. 140–143.
46. Semyonov, L.P. (1926) Rabota Severo-Kavkazskogo Instituta kraevedeniya v oblasti etnografii Severnogo Kavkaza (kratkaya informatsiya) [The Work of the North Caucasian Institute of Local Lore in the Field of Ethnography of the North Caucasus (Brief Information)]. *Etnografiya*. 1–2. p. 307.
47. Semyonov, L.P. & Tedtoev, A.A. (1957) *Gord Ordzhonikidze (kratkiy istoricheskiy ocherk)* [The City of Ordzhonikidze (A Brief Historical Outline)]. Ordzhonikidze: Severo-Osetin. kn. izd-vo. 150 p.
48. Semyonov, L.P. (1955) Shlemy iz Severnoy Osetii [Helmets from North Ossetia]. *Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noy kul'tury*. 57. pp. 60–68.
49. Semyonov, L.P. (1928) Evolyutsiya ingushskikh svyatilishch [Evolution of Ingush Sanctuaries]. *Trudy seksii*

arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniya RANION. 4. pp. 454–462.

50. Takho-Godi, A.A. (2009) *Zhizn' i sud'ba: Vospominaniya* [Life and Fate: Memoirs]. Moscow: Molodaya gvardiya. 692 p.

51. Takho-Godi, E.A. (2018) Leonid Semyonov: k istorii nesostoyavsheysya literaturnoy reputatsii [Leonid Semyonov: On the History of a Failed Literary Reputation]. *Literaturnyy fakt*. 9. pp. 197–227.

52. Uzhakhov, B.M. (2024) *135 let so dnya rozhdeniya issledovatelya ingushskoy istorii i kul'tury Semyonova Leonida Petrovicha* [135th Anniversary of the Birth of Leonid Petrovich Semyonov, Researcher of Ingush History and Culture]. [Online] Available from: <https://archive06.ru/135-let-so-dnya-rozhdeniya-issledovatelya-in/> (Accessed: 20.11.2024).

53. Fradkin, V.Z. (1982) Khar'kovskoe istorikofilologicheskoe obshchestvo (1877–1919 gg.) [Kharkov Historical-Philological Society (1877–1919)]. In: Nechkina, M.V. (ed.) *Istoriya i istoriki: istoriograficheskiy ezhegodnik* [History and Historians: Historiographical Yearbook]. Moscow: Nauka. pp. 223–248.

54. Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania (TSGARSOA). Fund 12. Inventory 2. Item 49.

55. Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania (TSGARSOA). Fund 781. Inventory 1. Item 60.

56. Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania (TSGARSOA). Fund 781. Inventory 1. Item 130.

57. Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania (TSGARSOA). Fund 781. Inventory 1. Item 131.

58. Tsibirov, G.I. (2016) *Vklad L. P. Semyonova v razvitiye otechestvennogo kavkazovedeniya* [L. P. Semyonov's Contribution to the Development of National Caucasian Studies]. In: Kanukova, Z.V. (ed.) *V Vserossiyskie Millerovskie chteniya: materialy nauchnoy konferentsii (Vladikavkaz, 20–22 oktyabrya 2016 g.)* [V All-Russian Miller Readings: Proceedings of a Scientific Conference (Vladikavkaz, October 20–22, 2016)]. Vladikavkaz: Severo-Osetin. in- t gumanitar. i sotsialn. issled. im. V.I. Abaeva Vladikavkaz nauch. tsentra Ros. akad. nauk. pp. 363–367.

59. Chakhkiyev, D. Yu. (1986) Rol' L. P. Semyonova v izuchenii voprosov voennogo dela pozdnesrednevekovykh vaynakhov [The Role of L. P. Semyonov in the Study of Military Affairs of the Late Medieval Vainakhs]. In: Vinogradov, V.B. (ed.) *Materialy resp. nauch.-prakt. konf. "L. P. Semyonov professor-kavkazoved, uchenyy-internatsionalist"* [Proceedings of the Republican Conference "L. P. Semyonov: Professor-Caucasologist, Scientist-Internationalist"]. Grozny: [s.n.]. pp. 29–30.

60. Shevarov, D. (2022) *Vstretimsya v Neskuchnom sadu* [Let's Meet in Neskuchny Sad]. [Online] Available from: <https://godliteratury.ru/articles/2022/12/07/vstretimsya-v-neskuchnom-sadu> (Accessed: 11.10.2024).

Потенциальный конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Disclosure

The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Керцева Г. Н. Исследователь, организатор науки, педагог: вклад Л. П. Семёнова в археологическое и этнографическое изучение Северного Кавказа (1920–1930-е годы) // Наследие веков. 2025. № 2. С. 104–128. DOI: 10.36343/SB.2025.42.2.007.

For citation:

Kertseva, G.N. (2025) Researcher, Scientific Organizer, Teacher: Leonid Semyonov's Contribution to the Archaeological and Ethnographic Study of the North Caucasus (1920s–1930s). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 104–128. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.42.2.007

Поступила в редакцию / The article was submitted 26.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.04.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 15.05.2025

Опубликована / Published 30.06.2025